

**РОССИЙСКИЙ СОВЕТ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ
ДЕЛАМ**

РАБОЧАЯ ТЕТРАДЬ

**СИСТЕМНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ
В АРАБСКОМ МАШРИКЕ:
НЕФТЬ И ГАЗ ИРАКА И СИРИИ**

№ 48 / 2019

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

МОСКВА 2019

УДК [327:[338.45:622.32]](470:567/569)

ББК 66.4(2Рос),9(5),4+65.305.343.2(5)

K29

Российский совет по международным делам

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И.С. Иванов**

Авторский коллектив:

Катона В., Мамедов Р.Ш.

Выпускающие редакторы:

канд. полит. наук **И.Н. Тимофеев; Р.Ш. Мамедов; О.А. Пылова**

K29 **Катона, В.**

Системные интересы России в Арабском Машрике: нефть и газ Ирака и Сирии: рабочая тетрадь 48/2019 / [В. Катона, Р. Мамедов]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019. – 32 с. Авт. и ред. указаны на обороте тит. л.

ISBN 978-5-6042567-0-1

Рабочая тетрадь подготовлена Российским советом по международным делам в рамках проекта «Конфликты на Ближнем Востоке: инструменты и стратегии урегулирования». Данная работа посвящена ситуации на нефтегазовом рынке в Ираке и Сирии, а также энергетической политике России в отношении региона Арабского Машрика. Авторы также анализируют нефтяные перспективы Ирака в поствоенный период в условиях санкций против Ирана. Особое внимание уделено курдскому фактору в будущем энергетике региона, возможностям субрегиональной интеграции в Арабском Машрике и наращиванию влияния российских энергетических компаний в газовых проектах Восточного Средиземноморья.

УДК [327:[338.45:622.32]](470:567/569)

ББК 66.4(2Рос),9(5),4+65.305.343.2(5)

Высказанные в рабочей тетради мнения отражают исключительно личные взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст рабочей тетради опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке — russiancouncil.ru/paper48

© Катона В., 2019

© Составление, оформление, дизайн обложки, текст. НП РСМД, 2019

Содержание

Введение	4
Российская нефтегазовая политика в Ираке и Сирии в условиях санкций против Ирана	6
Нефтяные перспективы Ирака после ИГ	10
Отсутствие Ирана — благо для Багдада	10
Вопрос курдистанской нефти как фактор стабильности	12
Басра под прицелом	18
Кому достанется нефть Сирии?	22
Сначала «отбить»	22
Затем восстановить	23
Выводы и рекомендации	26

Введение

Традиционно для России, как и стран региона Западной Азии и Северной Африки, важна конъюнктура мирового рынка нефти. Несмотря на конкуренцию России и нефтедобывающих государств Западной Азии и Северной Африки на мировом рынке, простор для взаимодействия сохраняется. В последние годы оно усиливается ввиду необходимости координации в регулировании цен на энергоресурсы и совместного мониторинга рынка. В настоящее время отмечается возросшее значение анализа нефтегазовой стратегии России на макрорегиональном уровне.

Санкции против Ирана сильно подрывают возможности этой страны открыто проводить свои экономические операции. Объявление о возвращении санкционного режима, из которого для ведения бизнеса с Ираном были исключены на полгода восемь стран (хотя Ирак и не входил в них, он также получил такую возможность работы с Ираном), поставило в очень сложное положение и Тегеран, и Багдад. Для Ирака Иран остается ключевой страной для импорта электроэнергии. Однако на фоне замещения иранской нефти на мировом рынке — задача, над которой работают в Вашингтоне — происходит усиление роли иракской нефти. Учитывая, что российские нефтяные компании стали одними из ключевых игроков в Ираке, можно считать, что как минимум в краткосрочной перспективе такие действия Вашингтона по ослаблению иранского влияния выгодны Москве и даже пойдут на пользу отношениям России и Ирака. Тем не менее представляется, что в настоящих обстоятельствах Ирак продолжит оставаться в зависимости от Ирана.

Согласно действующей «Энергетической стратегии России на период до 2035 г.», среди мер для решения задач в сфере международных отношений отмечается «координация деятельности по повышению стабильности и предсказуемости мировых рынков нефти и газа с членами Организации стран-экспортеров нефти, Форума стран-экспортеров газа и др.». Россия является постоянным членом Форума стран-экспортеров газа (ФСЭГ), и с 2008 г. Россия — наблюдатель при Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК). В конце 2016 г. ОПЕК и ряд не входящих в организацию государств (ОПЕК+), включая Россию, договорились о сокращении добычи нефти в целях стабилизации цен. Таким образом, Москва стремится развивать системное взаимодействие с влиятельными международными организациями, ключевыми членами которых (мировыми экспортерами энергоресурсов) являются государства Западной Азии и Северной Африки. Тем не менее энергетическую политику России в этом регионе стоит рассматривать и в контексте общего внешнеполитического курса Москвы с учетом сложившихся реалий и угроз безопасности.

Россия серьезно отнеслась к террористическим угрозам, возникшим в регионе в результате кризиса государственности в Западной Азии. Среди них стоит отметить распространение запрещенной в РФ террористической организации «Исламское государство» (ИГ) в 2014 г. Ухудшавшаяся обста-

новка в кризисной сирийско-иракской зоне привела к принятию Москвой ряда мер с целью ее стабилизации. С 2015 г. Россия начала военную операцию по борьбе с терроризмом в Сирии и стояла у истоков образования Багдадского информационно-координационного центра (участники — Иран, Ирак, Россия и Сирия). С этого момента Москва стала активнее выступать за сохранение и восстановление государственных институтов пострадавших государств, в первую очередь Сирии и Ирака. Активизация российской политики сопровождалась планомерным включением России в нефтегазовые и инфраструктурные проекты Арабского Машрика.

Российская нефтегазовая политика в Ираке и Сирии в условиях санкций против Ирана

Несмотря на уделяемое СМИ значение российскому присутствию в Сирии, особенно с 2015 г., именно Ирак должен рассматриваться в качестве одной из наиболее важных стран для российской политики на Ближнем Востоке. Российско-иракское взаимодействие в нефтегазовой сфере имеет богатую историю и может рассматриваться как особая часть российской нефтегазовой стратегии в регионе. Постоянные контакты российских и иракских официальных лиц это подтверждают. Так, 17 марта 2019 г. на встрече с министром нефти Ирака Тамером Гадбаном министр энергетики РФ Александр Новак отмечал, что «выстроены прочные контакты на межминистерском и корпоративном уровне, что составляет прочный фундамент для развития кооперации между двумя странами»¹. Тем не менее отношения России с государствами Арабского Машрика постоянно испытывают влияние региональной и международной повестки дня. Так, выход США в 2018 г. при администрации президента Дональда Трампа из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и последовавшие американские санкции против Ирана, государства — члена ОПЕК и влиятельного регионального игрока, серьезно повлияли на развитие ситуации в Арабском Машрике и привели к эскалации региональной напряженности.

Тот факт, что вопросы экономического восстановления сирийско-иракской кризисной зоны в России находятся в ведении вице-премьера и бывшего заместителя министра обороны Юрия Борисова, многое говорит о подходах Москвы к региону Арабского Машрика. В апреле 2019 г. Юрий Борисов на заседании российско-иракской межправкомиссии в Багдаде уделил особое внимание присутствию российских компаний в регионе. Согласно вице-премьеру, например, инвестиции компании «ЛУКОЙЛ» уже составили около 8 млрд долл., а по соглашению они могут вырасти до 45 млрд долл. до 2035 г. Кроме того, Ю. Борисов отметил, что «сегодня произошли естественные изменения, параметры проектов требуют пересмотра и являются предметом переговоров с иракской стороной». Ранее, 29 марта, президент «ЛУКОЙЛ» Вагит Алекперов встретился с иракским премьер-министром Аделем Абдель Махди. Иракское правительство заверило крупнейшую российскую частную нефтяную компанию в своей поддержке в вопросе ускорения разработки 10-го блока месторождения «Эриду». В то же время компания заявила о том, что объемы добычи «ЛУКОЙЛ» на месторождении «Западная курна-2» на юге страны уже превышают 400 тыс. баррелей в день, что делает компанию надежным партнером для Ирака. Юрий Борисов также напомнил, что «Роснефть» и «Башнефть» подписали соглашение о разведке и добыче полезных ископаемых в 2017 г.: «Это только начало проектов, но у них очень хорошие перспективы». 10 апреля президент Ирака

¹ Александр Новак: «Нефтегазовый сектор остается ключевым во взаимодействии России и Ирака» // Министерство энергетики РФ. 17.03.2019. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14240>

Бархам Салих в контексте восстановления страны положительно оценил роль Москвы в развитии нефтегазового сотрудничества и призвал к его усилению².

Сложная ситуация сохраняется в отношении перспектив нефтегазовой отрасли Сирии и российского присутствия в ней. Последние события, такие как топливный кризис апреля этого года, связаны с американским запретом на доставку нефти в Сирию морским путем. Согласно Рекомендации морскому сообществу по перевозке нефтепродуктов Управления по контролю над иностранными активами от 25 марта 2019 г. (*OFAC Advisory to the Maritime Petroleum Shipping Community*)³, «санкционное законодательство Соединенных Штатов в целом запрещает торговые и другие сделки, подпадающие под юрисдикцию США, с правительством Сирии; и соответствующие органы уполномочены налагать санкции на организации или отдельных лиц, которые оказывают поддержку правительству Сирии, включая тех, кто доставляет или финансирует морские поставки нефти правительству Сирии или государственным структурам, таким как Сирийская компания по транспортировке нефти или Нефтеперерабатывающая компания «Баньяс»». Под эти запреты попали и многие российские корабли, перевозившие иранскую нефть.

Стоит обозначить, что санкции бьют по сирийской экономике и ввиду усиления санкционного режима по самой России, но еще больше — по Ирану. Последний топливный апрельский кризис в Сирии связан в том числе с еще большим давлением США на Иран и тем, что иранские нефтяные танкеры больше не могли прибывать в Сирию. Однако сокращение поставок нефти из Ирана началось еще в ноябре 2018 г. И уже затем по этим схемам точно ударили американцы. Российские компании, включая госкорпорации, строго соблюдают режим американских санкций и не стремятся его нарушать ради САР. В случае попадания в списки *OFAC* риски для них будут очень высоки. Очевидно, что сирийский рынок не стоит того, особенно если учесть, что сделки с Дамаском не приносят прибыль в краткосрочной и даже среднесрочной перспективе. Напомним, что и у Ирана Дамаск предпочитает брать в долг. У Сирии есть и собственные экономические возможности, однако основные богатые ресурсами территории неподконтрольны Дамаску — ключевые нефтяные месторождения (например, аль-Омар) находятся под контролем сирийских курдов и США. В целом вопрос определения и перераспределения доходов от нефти должен рассматриваться в контексте урегулирования между сирийскими курдами и Дамаском и инкорпорирования первых в единое сирийское политическое пространство.

5 февраля 2018 г. министр энергетики России Александр Новак и министр нефти и минеральных ресурсов Сирии Али Ганем в рамках межправительственной комиссии подписали дорожную карту по сотрудничеству в нефте-

² Мамедов Р.Ш. На фоне антииранских санкций Москва утверждает в Ираке // РСМД. 14.05.2019.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ruslan-mamedov/na-fone-antiiranskikh-sanktsiy-moskva-utverzhdaetsya-v-irake/>

³ Sanctions Risks Related to Petroleum Shipments Involving Iran and Syria // US Department of the Treasury. 25.03.2019.
URL: https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Documents/syria_shipping_advisory_03252019.pdf

газовой сфере⁴. Сотрудничество предполагает восстановление, модернизацию и строительство новых энергообъектов в Сирии, а также реализацию проектов по геологоразведке на суше и на шельфе Сирии⁵. Уже в июле 2018 г. российским ведомством сообщалось о начале геологоразведочных работ в Сирии, где среди ключевых российских компаний упоминались: «СТГ-инжиниринг», «Зарубежнефть», «Зарубежгеология», «ВО «Технопромэкспорт»⁶. Точных данных о запасах газа в сирийских территориальных водах нет. Тем не менее открытые недавно газовые месторождения на шельфе восточной части Средиземного моря («Зохран» у берегов Египта, «Тамар» и «Левиафан» у берегов Израиля, «Афродита» у берегов Кипра и др. — совокупно страны Левантийского бассейна имеют как минимум 3,8 трлн куб. м газа⁷) позволяют предположить наличие крупных запасов газа и у берегов Сирии. Российские компании «Роснефть» и «Новатэк»⁸ уже представлены в разработке газовых месторождений государств Левантийского бассейна. Согласно сирийскому оппозиционному изданию *Enab Baladi*, «Россия захватила сирийские ресурсы (газ, нефть и фосфаты) в рамках долгосрочных контрактов. Следует отметить, что она будет инвестировать в сирийские газовые месторождения 10–15 лет в обмен на 25% добычи»⁹.

В «Энергетической стратегии России на период до 2020 г.» от 2009 г. подчеркивалось, что «твердые позиции России на мировых энергетических рынках позволят не только обеспечить стабильный доход от экспорта продукции ТЭК, но и существенно укрепить экономические и политические позиции страны в мире». В этом контексте в том же документе отмечалось: «Рынки Ближнего Востока, Южной Америки и Африки представляют интерес прежде всего, как потенциальные потребители услуг российских энергетических компаний, а также как импортеры энергетических технологий и оборудования для ТЭК».

В Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации среди военно-политических угроз энергетической безопасности России отмечается «возникновение и эскалация на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками, или в других регионах мира вооруженных конфликтов, угрожающих добыче, транспортировке или потреблению российских энергоресурсов, а также ограничивающих возможность использования российских технологий и оказания россий-

⁴ Александр Новак встретился с Министром нефти и минеральных ресурсов Сирийской Арабской Республики Али Сулейманом Ганемом // Министерство энергетики РФ. 05.02.2018. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/10492>

⁵ Состоялась встреча Александра Новака с Министром нефти и минеральных ресурсов Сирийской Арабской Республики Али Сулейманом Ганемом // Министерство энергетики РФ. 04.10.2018. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/12595>

⁶ Российские нефтегазовые компании начали разведку на шельфе в Сирии // РИА Новости. 06.07.2018. URL: <https://ria.ru/20180706/1524073960.html>

⁷ Манафова А. Восточное Средиземноморье — новый конкурент российскому газу в Европе? // РСМД. 09.09.2016. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vostochnoe-sredizemnomore-novyy-konkurent-rossijskomu-gazu-v/>

⁸ «Новатэк» пощелкает газ на шельфе Ливана // Ведомости. 11.02.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/02/12/750606-novatek-sheffelivana>

⁹ Россия на пути к доминированию над средиземноморским газом (на араб. روسيا في طريقها للهيمنة على غاز المتوسط) // Enab Baladi. 13.01.2019. URL: <https://www.enabbaladi.net/archives/276168>

скими организациями услуг в сфере энергетики»¹⁰. В этом контексте особой значимостью обладает Арабский Машрик, где вооруженные конфликты и террористическая активность в Сирии (союзник России) и Ираке (один из традиционных партнеров) угрожают перспективам нефтегазовой отрасли, соответствующей инфраструктуре и перспективам российского участия в региональных проектах.

¹⁰ Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации // Министерство энергетики РФ. 13.05.2019.
URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14766>

Нефтяные перспективы Ирака после ИГ

Отсутствие Ирана — благо для Багдада

Если отвлечься от всех неизбежно возникающих политических моментов, следует отметить, что чисто с энергетической точки зрения санкции США в отношении Ирана имеют положительное влияние на нефтегазовый сектор Ирака. При этом санкции Администрации США совпали с двумя дополнительными явлениями — договоренностями ОПЕК/ОПЕК+ по сокращению добычи (которые в наибольшей степени коснулись тяжелых, сернистых сортов нефти) и нормативом Международной морской организации (ИМО) по содержанию серы в морском топливе, согласно которому текущий предел в 3,5% будет снижен до 0,5% с 1 января 2020 г. Ужесточение правил морской бункеровки играет на руку странам, добывающим легкие и мало-сернистые сорта нефти, и государствам, чьи НПЗ обладают серьезной глубиной переработки.

Договоренности ОПЕК/ОПЕК+ и в 2016, и в 2018 гг. влияли на наличие средних и тяжелых сернистых сортов нефти аналогичным образом. Саудовская Аравия в первую очередь сокращает добычу тяжелых сортов¹¹ (т.к. их скидка по отношению к среднемесячным котировкам «Оман»/«Дубай» самая внушительная — для европейских клиентов в 2018 г. она в среднем составляла -5,8 долл. за баррель), также поступает и Россия, урезая добычу на западно-сибирских месторождениях. Следует также сказать, что, чем технологически сложнее оборудованы НПЗ, тем больше экономической выгоды кроется в переработке тяжелых сортов. Вследствие этих явлений и трендов тяжелые, сернистые сорта нефти стали самым «горячим» товаром на мировом рынке нефти.

Как Иран, так и Ирак в основном добывают тяжелую и сернистую нефть, однако воспользоваться благоприятной ценовой конъюнктурой может лишь Багдад. Если сравнить динамику ценообразования основного иракского сорта нефти — *Basrah Light* — с иранским *Iranian Heavy* (вопреки несхожести названий они почти одинаковы по качеству — плотность 29,6° API у обоих, сера выше у иракской: 2,9% против 2,2% в иранской нефти¹²). До мая 2018 г., когда было объявлено об американских санкциях в отношении Ирана, не прослеживалось преобладание какого-либо сорта, однако уже начиная с летних месяцев 2018 г. *Basrah Light* стабильно котируется выше иранской нефти (см. График 1). И это, напомним, при том, что серность иракской нефти выше, чем в случае Ирана.

Следует также отметить, что введение санкций правительством США 28 января 2019 г. в отношении Венесуэлы дополнительным образом укрепляет коммерческие позиции Ирака в целом и государственного

¹¹ Opec's usual oil cut gambit unlikely to move the needle // FT.
URL: <https://www.ft.com/content/7ecc7720-0eb5-11e9-a3aa-118c761d2745>

¹² Iranian heavy crude oil // NIOC International Affairs. 25.02.2017.
URL: <https://www.nioc-intl.com/NEW-PDF/SUMMER/GeneralData-IranianHeavy-New.pdf>

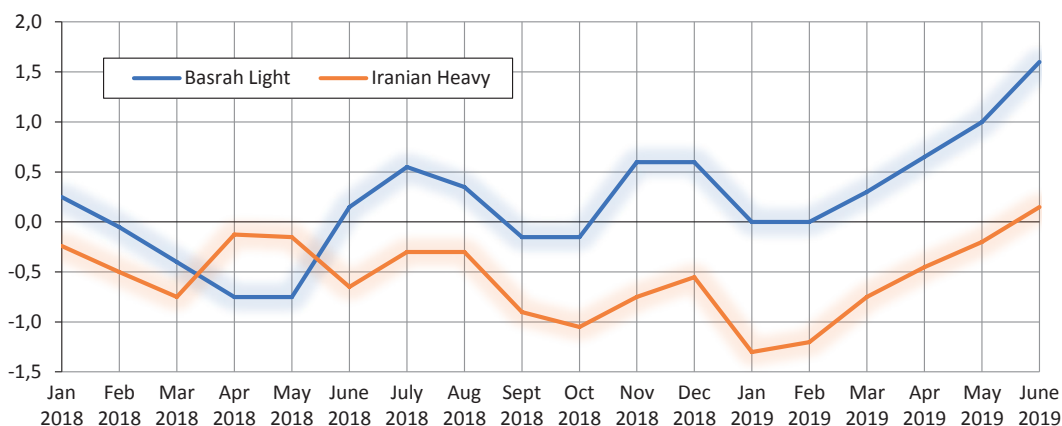

График 1. Официальная цена на Basrah Light и Iranian Heavy (в отношении средн. Oman/Dubai)

Источник: NIOC, SOMO.

нефтяного трейдера *SOMO* в частности. Несмотря на бесспорный спад в добыче, наблюдаемый в течение последних месяцев и лет, Венесуэла все еще является одним из основных поставщиков тяжелых сортов нефти в мире — санкции против государственной компании *PDVSA* неизбежно скажутся на объеме венесуэльского экспорта (в первую очередь потому, что существенную часть нефти из бассейна Ориноко приходится разбавлять легкими сортами нефти или бензиновыми фракциями, которые традиционно поставлялись из США).

Такого рода благоприятная обстановка отражается и на энергетическом курсе иракского государства. Основной ценовой политики государственного продавца нефти *SOMO* являются, как и в случае с большинством ближневосточных государств, публикуемые ежемесячно официальные цены по продажам (*Official Selling Price* или *OSP*), привязанные к разным ценовым бенчмаркам — среднемесячным котировкам *Oman/Dubai* в случае с поставками в Азию или *Dated Brent* в случае Европы. Как мы уже установили, Багдад в течение последних месяцев существенно повысил цены на два основных иракских сорта нефти — *Basrah Light* и *Basrah Heavy* (для наглядности см. График 2).

Однако заодно с увеличением потенциальной прибыли официальный Багдад также ужесточил условия для покупателей иракских сортов нефти. Практически в каждый из долгосрочных контрактов по поставкам *Basrah Light* или *Basrah Heavy* было включено положение о пункте назначения. Вплоть до осени 2018 г. нарушения нечасто наказывались. После того как в октябре-ноябре 2018 г. были разосланы письма компаниям-«нарушителям»¹³, предупреждающие о том, что отныне невыполнение положений контракта будет отслеживаться более строго, торговля иракской нефтью на спото-

¹³ Spot demand for Iraqi crude fades as SOMO cracks down on resales // S&P Global. 06.11.2018.
URL: <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/oil/110618-spot-demand-for-iraqi-crude-fades-as-somo-cracks-down-on-resales>

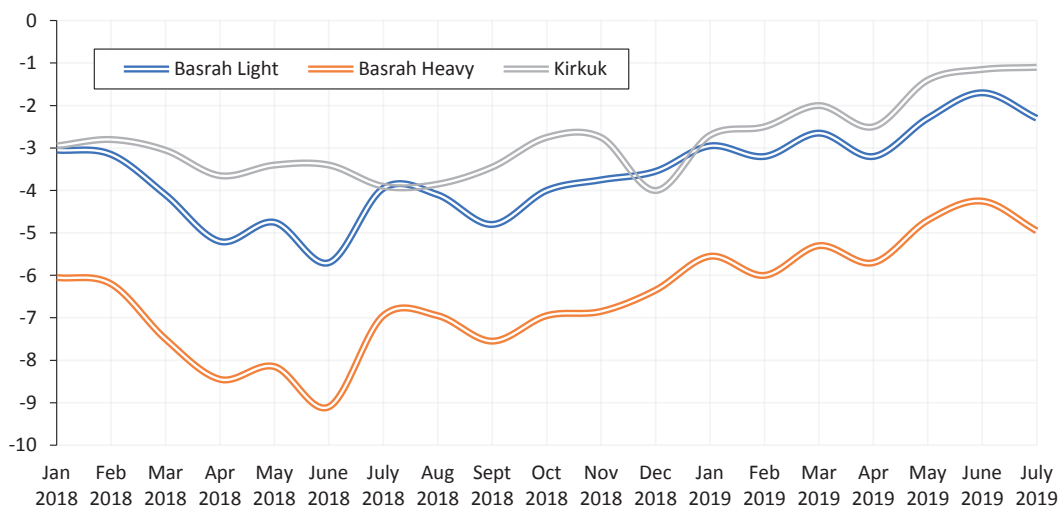

График 2. Официальные цены продажи *Basrah Light* и *Basrah Heavy* в Европу в 2018–2019 гг.

Источник: SOMO.

вом рынке Европы фактически сошла на нет. Официальный Багдад в то же время внедрил новую практику в отношении сбыта своей нефти — в течение последних месяцев *SOMO* неоднократно объявлял аукционы на спотовые поставки нефти.

Аукционы имели место по всем трем основным иракским сортам нефти — *Basrah Light*, *Basrah Heavy* и поставляемому из турецкого порта Джейхан сорту *Kirkuk*. Преимущество аукционов заключается в том, что иракское государство фактически вынуждает заинтересованные компании платить премиальную надбавку к официальной цене продажи, причем в большинстве случаев эта премия соответствует биржевой цене данного сорта и составляет не меньше 1 долл. за баррель¹⁴. Таким образом, иракское государство с оптимизмом смотрит в будущее и снова озвучивает амбиции выйти, впервые в истории, на уровень добычи в 7 млн баррелей в день¹⁵.

Вопрос курдистанской нефти как фактор стабильности

События за пределами Ирака, такие как постепенная международная изоляция Ирана или введение Соединенными Штатами санкций против Венесуэлы, стали безусловно положительным фактором развития для иракской энергетики, однако для выхода на новый уровень официально Багдаду придется решить и ряд вопросов внутри страны. Самым сложным и наи-

¹⁴ Iraq's SOMO offers rare, prompt Basrah Light cargo amid resale restrictions // S&P Global. 12.12.2018.

URL: <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/oil/121218-iraqs-somo-offers-rare-prompt-basrah-light-cargo-amid-resale-restrictions>

¹⁵ New Iraqi National Oil Company aims to produce 7 million bpd: oil minister // Reuters. 20.10.2018.

URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-oil-minister/new-iraqi-national-oil-company-aims-to-produce-7-million-bpd-oil-minister-idUSKCN1MU0TW>

более политизированным вопросом является урегулирование курдского вопроса, который лишь обострился на фоне успешной борьбы курдских пешмерга с силами ИГ. Дело в том, что Киркук и близлежащие территории до разразившегося в 2014 г. конфликта находились под контролем центральной власти, однако были довольно оперативно освобождены силами пешмерга, вследствие чего нефть из Киркука поставлялась не через государственную экспортную монополию *SOMO*, а через Региональное правительство Иракского Курдистана (*KRG*).

Контроль курдских властей продержался недолго — после того как политическими элитами в Эрбиле был назначен референдум на 25 сентября 2017 г., военные силы центрального правительства захватили Киркук¹⁶ и переподчинили себе ведущие нефтедобывающие объекты в этом регионе, месторождения Бай-Хассан и Авана. Таким образом, существенные объемы нефти — порядка 275 тыс. баррелей в день¹⁷ — перестали поступать на мировые рынки (так как не было договоренности с властями Курдистана об использовании нефтепровода до порта Джейхан) и были использованы внутри самого Ирака, все еще использующего нефть в качестве источника электроэнергии.

Как ни странно, вступление в силу второго раунда американских санкций в отношении Ирана 4 ноября 2018 г. способствовало также частичному урегулированию ирако-курдского спора. Правительство США, как и российские власти, активно лоббировало скорейшую нормализацию отношений между Эрбилем и Багдадом и восстановление прежних объемов поставок нефти через Джейхан. Первопричина политического давления Вашингтона сводится к иранской проблематике — Вашингтон на протяжении долгих месяцев заверял западные страны, что санкции против Ирана не повлекут за собой рост нефтяных котировок. Во избежание данного сценария Белому Дому пришлось подключить чуть ли не все более-менее существенные резервные мощности энергетического мира — договориться с Саудовской Аравией и «выпустить» киркукскую нефть на мировой рынок.

В отличие от Соединенных Штатов, первостепенные интересы России имеют экономический характер. В 2017 г., в период совершенной непредсказуемости — после захвата г. Киркук и перед проведением референдума — стала вырисовываться новая ось сотрудничества России и Иракского Курдистана по вопросам энергетики. Сначала, в феврале 2017 г., был подписан контракт на покупку и продажу нефти с российской Роснефтью¹⁸, а заодно и соглашение о сотрудничестве в сфере добычи, инфраструктуры и логистики. Затем в октябре 2017 г. Роснефть и Правительство Курдского автономного региона (КАР) Ирака договорились о предоставлении российской компании

¹⁶ Чем обернется для рынка нефти война за Киркук? // Вести. Экономика. 17.10.2017.
URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/92534>

¹⁷ Iraq restarts Kirkuk crude flows through KRG pipeline // Argus Media. 16.11.2018.
URL: <https://www.argusmedia.com/en/news/1794182-iraq-restarts-kirkuk-crude-flows-through-krp-pipeline>

¹⁸ «Роснефть» и Правительство Курдистана подписали контракт на поставку нефти // Роснефть. 21.02.2017.
URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/185767/>

пять блоков на территории КАР на основе соглашения о разделе продукции¹⁹.

Стоимость оценивалась в 400 млн долл., что, учитывая 80-процентную долю во всех пяти проектах, статус оператора и суммарные извлекаемые запасы нефти в 670 млн баррелей²⁰, является весьма неплохой сделкой для Роснефти. Сторонами не были названы конкретные наименования блоков на добычу, однако ввиду того, что Роснефть впоследствии зарегистрировала в Сингапуре пять дочерних компаний²¹, названия которых совпадают с городами в Иракском Курдистане (Батил, Дарато, Касрок, Завита и Харир-Беджил), можно более-менее точно определить, в какой части КАР будут вестись геологоразведочные работы. Предполагается, что в случае выявления перспективных залежей полномасштабная разработка блоков будет начата к 2021 г.

Однако еще более перспективным является непосредственное участие российской компании в инфраструктурных проектах. Первым шагом по этому пути стало объявление о планах строительства Курдистанского регионального газопровода²², призванного соединить ресурсную базу Ирака с потребителями в Турции и странах Европы. Согласно заявлениям «Роснефти», газопровод будет иметь пропускную способность 30 млрд куб. м в год, что примерно в три раза больше совокупного объема добычи газа на территории всего Ирака (в 2017 г. составил 10,4 млрд куб. м в год; см. График 3). Из чего на долю Курдского автономного региона приходится порядка 4 млрд куб. м в год²³.

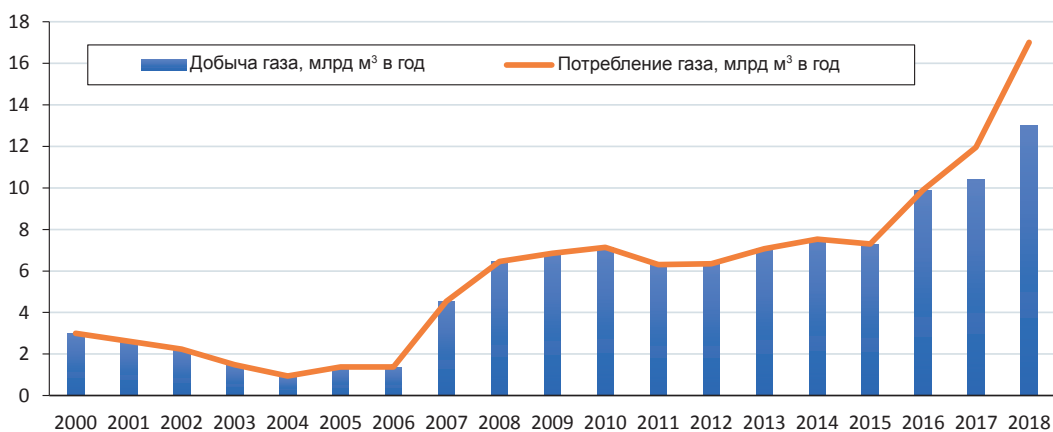

График 3. Добыча и потребление газа в Ираке в 2000–2018 гг.

Источник: BP Statistical Survey.

¹⁹ «Роснефть» и Правительство Курдского автономного региона Ирака договорились о сотрудничестве по пяти добычным блокам // Роснефть. 18.10.2017. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/188123/>

²⁰ Там же.

²¹ V. Katona. The Energy Giant Taking Over Kurdistan // OilPrice.com. 27.03.2018. URL: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/The-Energy-Giant-Taking-Over-Kurdistan.html>

²² «Роснефть» развивает проекты в Иракском Курдистане // Роснефть. 18.09.2017. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/187709/>

²³ V. Katona. Russia's Kurdish Pipeline Gamble // OilPrice.com. 20.09.2017. URL: <https://oilprice.com/Geopolitics/International/Russias-Kurdish-Pipeline-Gamble.html>

В том, что Роснефти удалось возглавить столь амбициозный газовый проект на Ближнем Востоке, можно выявить сразу несколько беспрецедентных моментов. Во-первых, строительство Курдистанского регионального газопровода является первым российским проектом по строительству магистрального газопровода на зарубежной территории, в которой Россия представлена не Газпромом, все еще монополистом на экспорт трубопроводного российского газа. Во-вторых, примечательна также форма вхождения Роснефти в проект — она будет осуществлять проект по схеме *Build-Own-Operate-Transfer (BOOT)*, т.е. региональному правительству (или центральным властям в Багдаде) остается лишь роль регулятора.

Запуск газопровода был изначально запланирован на 2019 г., а первые экспортные поставки в направлении Турции — на 2020 г. Эти сроки кажутся чрезмерно амбициозными в первую очередь в силу неразвитости ресурсной базы. На данный момент Ирак сжигает подавляющее большинство своего попутного газа. По оценкам Группы Всемирного банка, объем сжигаемого газа достигает 15 млрд куб. м в год. Соответственно, поставки газа из самого Ирака через курдистанскую инфраструктуру маловероятны, несмотря на безусловное наличие ресурсов газа. КАР обладает рядом перспективных месторождений, газоносность которых зачастую превосходит ожидания²⁴, однако весьма немногие готовы к эксплуатации и политические разногласия лишь отдалают горизонт их подключения.

Наиболее перспективными газовыми проектами в Курдистанском автономном регионе являются два проекта турецкой *Genel Energy*. Обладая общими запасами в размере 418 млрд куб. м и возможностью выхода на пиковый уровень добычи на уровне 7,2 млрд куб. м в год в случае месторождения Бина Бави и 5,2 млрд куб. м в год для месторождения Миран, КАР может обеспечить по крайней мере треть экспортируемого объема газа. Турция, чей спрос на природный газ растет в среднем на 5% в год, вполне может принять курдистанский газ, тем более что эта возможность уже неоднократно обсуждалась²⁵ и была фактически сорвана началом войны в Ираке. Анкара обладает довольно разнообразным списком экспортеров газа — Россия, Азербайджан, Иран, Катар (благодаря 4 СПГ-терминалам на своей территории²⁶) — и потоки газа из КАР позволят Анкаре оптимизировать свой портфель (напр., убрать относительно дорогостоящий иранский газ, тем более на фоне антииранских санкций США).

Однако даже на фоне столь значимых инвестиций следует сказать, что главным достижением «Роснефти» в КАР является ее вхождение в состав акционеров нефтепровода Так Так — Фиш-Хабур — Джейхан с долей в 60%²⁷.

²⁴ Bina Bawi and Miran West gas resource update // Genel Energy plc. 19.01.2018.

URL: <https://genelenergy.com/media/2172/genel-energy-miran-and-bina-bawi-gas-resource-update-final.pdf>

²⁵ Exclusive: Turkey, Iraqi Kurdistan ink landmark energy contracts // Reuters. 29.11.2013. URL: <https://www.reuters.com/article/us-turkey-iraq-oil/exclusive-turkey-iraqi-kurdistan-ink-landmark-energy-contracts-idUSBRE9AS0BO20131129>

²⁶ Turkey's fourth LNG import terminal starts operations in Dörtöyl // GIIGNL. 07.02.2018.

URL: <https://giignl.org/news/turkeys-fourth-lng-import-terminal-starts-operations-dortoyl>

²⁷ «Роснефть» и Правительство Курдистана объявили о вхождении «Роснефти» в инфраструктурный проект в Курдском автономном регионе // Роснефть. 19.10.2017. URL: <https://www.rosneft.ru/press/releases/item/188145/>

Этот нефтепровод является единственным ныне действующим связующим звеном между территорией Ирака и Средиземноморьем после того, как подвластный центральным властям нефтепровод Киркук — Джейхан был взорван в 2014 г. боевиками²⁸. Имея изначальную пропускную способность порядка 650 тыс. баррелей в день, этот нефтепровод был модернизирован и усовершенствован, вследствие чего пропускная способность к концу 2018 г. выросла до 1 млн баррелей в день. Согласно отчетам Роснефти, в 2018 г. она выделила 1,8 млрд долл. для обеспечения проекта посредством долгосрочных авансов²⁹.

Учитывая размах и далеко идущий характер вложений «Роснефти» в энергетику Курдистанского автономного региона, неудивительно, что Министерство нефти Ирака назвало выше указанные сделки «незаконными»³⁰, указав, что только договоренности с центральными властями имеют юридическую силу. Хотя будущее инвестиций «Роснефти» все еще окутано туманом непредсказуемости, имеется ряд предпосылок для того, чтобы вопрос был решен в благоприятном для России ключе. В первую очередь следует отметить, что Ирак во многом зависит от российского капитала и сразу несколько компаний ведут добычу на его территории.

«Газпром нефть» занимается добычей нефти в Иракском Курдистане на месторождениях Гармиан и Шакал и заодно разрабатывает месторождение Бадра на востоке Ирака³¹. ЛУКОЙЛ и вовсе разрабатывает второе крупнейшее нефтяное месторождение Ирака — Западная Курна-2 и открыл в 2017 г. крупнейшее месторождение за последние 20 лет, названное Эриду³². Вторая фаза разработки месторождения Западная Курна-2 станет одним из основных факторов прироста нефтедобычи в Ираке в течение ближайших 6–7 лет (к 2025 г. предполагается вывести добычу на 800 тыс. баррелей в день³³ с текущих порядка 400 тыс. баррелей в день). Таким образом, Ирак должен быть осмотрителен в отношении российских компаний и избегать прямой антагонизации для сохранения стабильности собственного нефтегазового сектора.

Следует отметить, что имеется ряд сигналов со стороны официального Багдада, свидетельствующих о том, что договориться о будущем статусе российских инвестиций в Ираке и Курдистанском автономном регионе все-таки получится. В ноябре 2018 г. после 13-месячного перерыва, вызванного захватом Киркука государственными военными силами, был повторно запу-

²⁸ Iraq orders repair of Kirkuk-Ceyhan pipeline, increasing pressure on Kurdistan // FT.
URL: <https://www.ft.com/content/e186a4a5-0a2c-35aa-acb8-55c9e8da10d0>

²⁹ «Роснефть» серьезно вложились в экспортный нефтепровод Курдистана // ТЭКНОБЛОГ. 05.02.2019.
URL: <https://teknoblog.ru/2019/02/05/96642>

³⁰ Ирак назвал сделку «Роснефти» с властями Иракского Курдистана незаконной // РБК. 19.10.2017.
URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/10/2017/59e87e579a7947a5b4f3161a>

³¹ Gazprom Neft develops the Badra field in eastern Iraq and is engaged in geological exploration in Iraq's Kurdistan Region // Gazprom. URL: <http://www.gazprom.com/about/production/projects/deposits/iraq/>

³² Lukoil to start production at Iraq's newest massive discovery in 2021 // S&P Global. 10.10.2018.
URL: <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/oil/101018-lukoil-to-start-production-at-iraqs-newest-massive-discovery-in-2021>

³³ Западная Курна-2 // ЛУКОЙЛ. URL: <http://www.lukoil.ru/Business/Upstream/Overseas/WestQurna-2>

щен экспорт киркукской нефти³⁴ через курдистанский нефтепровод (принадлежащий на 60% Роснефти). Правда, к этому шагу Багдад подталкивали Соединенные Штаты, тем не менее следует заметить, что, если бы *SOMO* имела принципиальные возражения против такого развития событий, она бы на это не пошла. Таким образом, потоки нефти сорта «Киркук» выросли почти на 100 тыс. баррелей в день (см. График 4), т.е. примерно треть прежних объемов из спорных территорий вокруг г. Киркук.

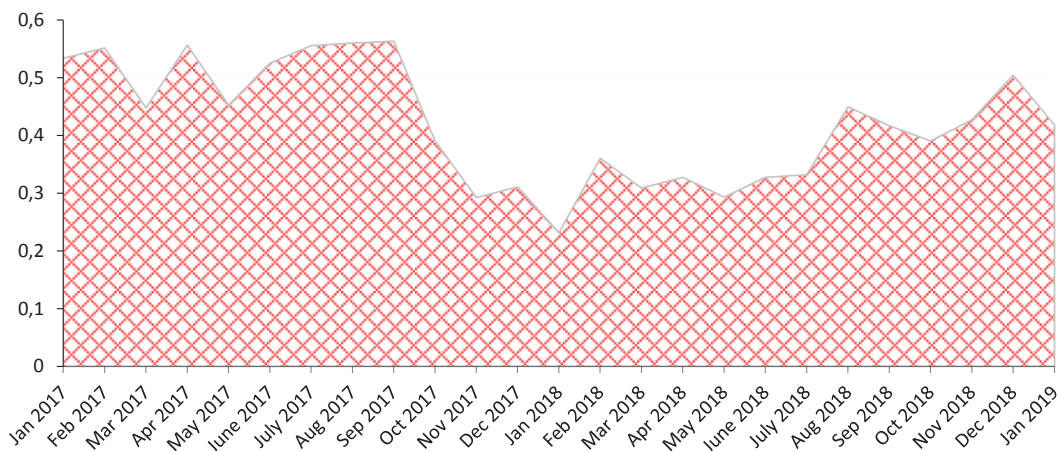

График 4. Потоки нефти сорта «Киркук» из порта г. Джейхан в 2017–2019 гг.
Источник: данные В. Катоны.

По всей видимости, повышение объемов иракской нефти, экспортируемой через трубопроводную инфраструктуру Курдистана, является лишь вопросом времени. Пропускная мощность нефтепровода была в течение 2018 г. повышена с 650 тыс. до 1 млн баррелей в день благодаря строительству нефтеперекачивающей станции в г. Шайкан, поэтому технические возможности уже стали шире. Всеобъемлющего политического урегулирования все еще не просматривается. Несмотря на 6 млрд долл. дополнительных доходов от экспорта нефти (по сравнению с национальным бюджетом на 2018 г.), политические элиты в Багдаде не готовы делиться с Курдистаном и в проекте государственного бюджета на 2019 г. снова отводят Курдистану лишь 12% от всех нефтегазовых доходов (в предвоенные годы стандартно полагалось 17%).

Несмотря на сложности ведения переговоров в столь конфликтном регионе, шансы договориться вполне реальны. Ввиду довольно непрочного положения правительства Аделя Абдель Махди центральным властям в Багдаде выгодно договориться с курдами, так как угроза со стороны блока «Сайрун», возглавляемого Муктада аль-Садром и победившего по набранным голосам на выборах 2018 г., намного серьезнее для текущего истеблишмента. Неудивительно, что в состав нового правительства включено

³⁴ Iraq restarts Kirkuk crude flows through KRG pipeline // Argus Media. 16.11.2018.
URL: <https://www.argusmedia.com/en/news/1794182-iraq-restarts-kirkuk-crude-flows-through-krg-pipeline>

четыре этнических курда³⁵, в том числе министр финансов Фуад Хуссейн. Таким образом, договориться будет непросто, но вполне возможно — учитывая текущее положение в стране и в регионе, это будет обоюдным интересом.

Басра под прицелом

Мухафаза Басра является центром нефтяной промышленности Ирака — порядка 75% добытой нефти³⁶ приходится на эту относительно небольшую провинцию (График 5). Важность Басры для укрепления иракской государственности как никогда высока — текущие доходы от добычи нефти способствуют восстановлению страны и являются основой для разработки новых проектов в провинции. Целый ряд крупных проектов, находящихся в мухафазе Басра, смогут вывести уровень добычи нефти в Ираке на доселе невиданные высоты, которые на протяжении всех предыдущих лет оказывались по той или иной причине недостижимыми. Месторождения Румайла, Западная Курна-1, Западная Курна-2, Зубайр смогут поднять нефтедобычу исключительно в провинции Басра на 1,8 млн баррелей в день³⁷, до уровня 5 млн баррелей в день (см. График 6 для сравнения с национальным уровнем добычи), в случае если операторы этих объектов — *BP*, *ExxonMobil*, *ЛУКОЙЛ* и *ENI* — не будут подвергаться административному давлению.

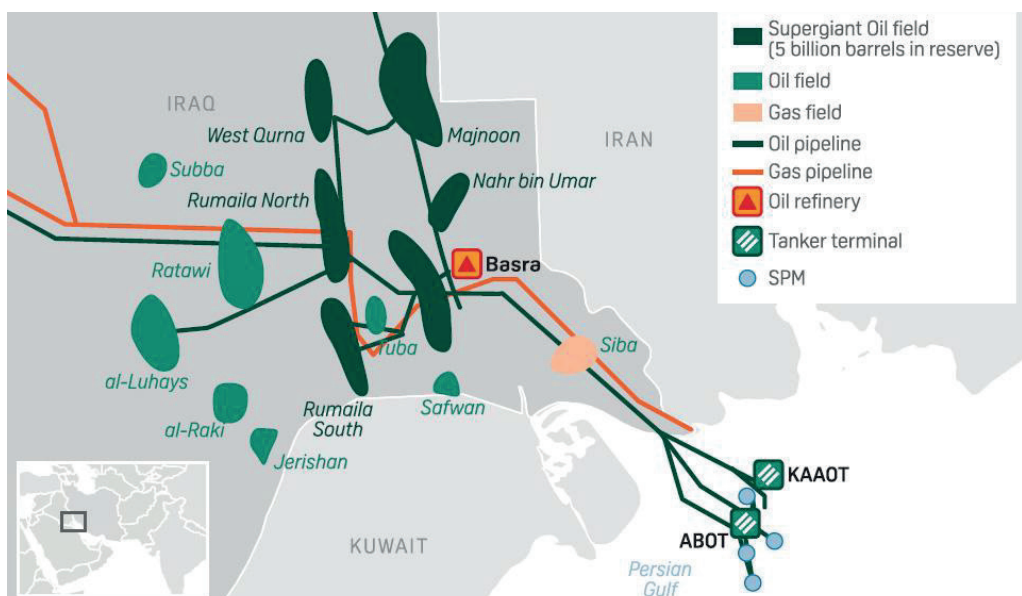

График 5. Ключевые объекты нефтяной инфраструктуры Ирака.
Источник: S&P Global Platts.

³⁵ Kurds to get four ministerial posts in new Iraqi government, Kurdish MP reveals posts // Kurdistan 24. 24.10.2018.
URL: <http://www.kurdistan24.net/en/news/d9ce180e-a6b5-4596-a4d3-d4996c11044a>

³⁶ Iraq's Basra Oil head says plans to hike crude output will require new pipelines // S&P Global. 10.10.2018.
URL: <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/oil/101018-iraqs-basra-oil-head-says-plans-to-hike-crude-output-will-require-new-pipelines>

³⁷ Ibid.

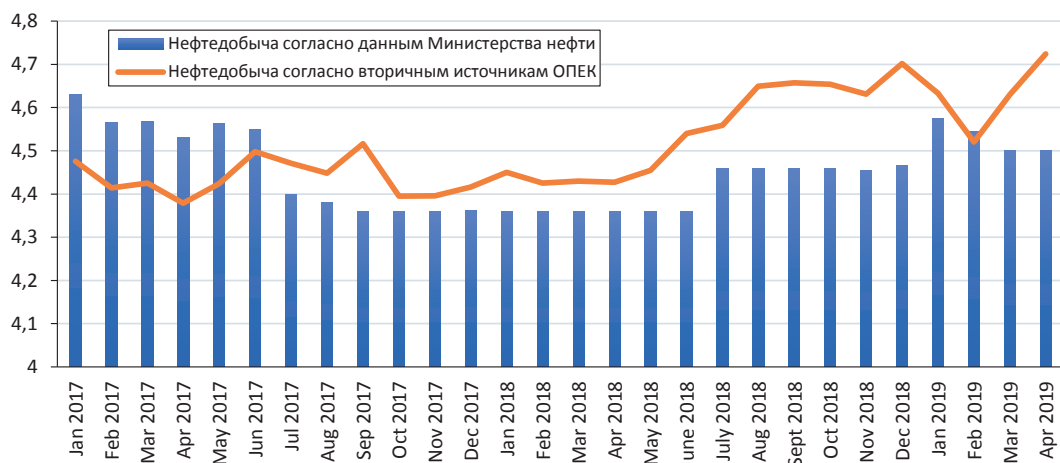

График 6. Нефтедобыча Ирака в 2017–2019 гг. (в млн баррелей в день).
Источник: ОПЕК

Традиционно все нефтяные дела Ирака были распределены по 9 нефтяным компаниям, созданным согласно их географическому местонахождению и сфере деятельности — для геологоразведки (*Iraqi Oil Exploration Company*), бурения (*Iraqi Drilling Company*), судоходства (*Iraqi Oil Tankers Company*) и нефтедобычи (*North Oil Company*, *Midland Oil Company*, *Basra Oil Company*, *Dhi Qar Oil Company*, *Maysan Oil Company*). *Basra Oil Company*, больше известная под аббревиатурой *BOC*, являла собой до недавнего времени самую серьезную структуру в рамках государственной системы нефтяного сектора Ирака, вплоть до реформы 2018 г., которая объединила все указанные структуры в рамках единой национальной нефтяной компании³⁸ во главе с министром по делам нефти Джаббар аль-Луайби.

Централизация нефтяной промышленности призвана решить целый ряд вопросов. Во-первых, Министерство по делам нефти сможет заниматься исключительно нормативными и законодательными делами, не отвлекаясь на чрезмерный контроль за осуществлением добычи. Во-вторых, выработка единой линии в вопросах нефтегазовой политики будет преимуществом в урегулировании курдского вопроса. В-четвертых, в случае структурных проблем, требующих существенных ресурсов для разрешения, национальная нефтяная компания будет обладать большим инструментарием. А структурные проблемы неизбежны, учитывая географию Ирака. Все морские порты — т.е. все экспортные терминалы Ирака — находятся в Басре, и в случае их блокировки страна полностью лишится доступа к внешним рынкам.

Басра также является одним из тех регионов Ирака, в которых протесты недовольных могут вспыхнуть моментально, и причиной тому могут стать, к примеру, поставки электроэнергии, как это уже было летом-осенью 2018 г.

³⁸ Iraq transfers ownership of nine state oil companies to new National Oil Company // Reuters. 18.10.2018.
URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-oil/iraq-transfers-ownership-of-nine-state-oil-companies-to-new-national-oil-company-idUSKCN1MS27E>

Ирак никогда не славился качеством своих коммунальных услуг, и перебои в подаче электроэнергии являются традиционным явлением в жизни всей страны, включая Багдад. Однако в ходе боев с ИГ инфраструктура поставок электроэнергии, и без того ветхая, пострадала настолько, что разрыв между спросом и предложением электроэнергии вырос до 45%. Только по оценкам Министерства энергетики Ирака, для приведения электросетей страны в надлежащее состояние потребуется порядка 100 млрд долл.

Казалось, вполне реализуемым вариантом выхода из тяжелой ситуации (для сведения, в течение последних 10 лет потребность Ирака в энергии растет на 6% в год) является импорт электроэнергии из Ирана. Иран уже не первый год сталкивается с торговыми ограничениями и другого рода санкционными мерами, поэтому возможность экспортировать газ в соседнюю страну без использования долларов США и без вовлечения посторонних лиц является весьма привлекательной для Тегерана. К тому же стоимость электроэнергии из Ирана существенно ниже удельных затрат на использование собственных (иракских) энергоносителей, в первую очередь нефти, для целей электрогенерации³⁹. Следует также отметить, что не только поставки электроэнергии являются потенциальным толчком для протестов — растущий уровень безработицы и качество государственных услуг (в особенности водоснабжения⁴⁰) могут также поспособствовать новой волне негодования.

Как мы уже упоминали, спокойствие в Басре важно для расширения инфраструктурной мощности Ирака. Министерство по делам нефти Ирака уже не первый год вынашивает идею о модернизации двух главных экспортных терминалов страны — Хор аль-Амая и аль-Басра (КАООТ и АВОТ) — и планирует проложить три подводные линии нефтепроводов до этих терминалов с общей пропускной мощностью в 3 млн баррелей в день⁴¹. Хор аль-Амая и вовсе нуждается в полной перестройке после того, как начиная с 2017 г. большую часть времени терминал не работал из-за неисправности трубопроводных систем, а терминал аль-Басра работает лишь наполовину номинального предела мощности.

Басра также станет отправной точкой нефтепровода Басра-Акаба, соединяющего Ирак с Иорданией, побережье Персидского залива с побережьем Красного моря. Нефтепровод длиной в 1680 км обсуждается уже не первый год⁴² — сначала его реализации помешало военное вмешательство США, затем неблагоприятная конъюнктура и появление ИГ на политической карте Ирака. Амман и Багдад в феврале 2019 г. официально запустили процесс

³⁹ При текущем уровне цен на нефть Багдад может экономить 15–20 долл. за каждый баррель сжигаемой для нужд электрогенерации нефти, если он предпочтет импортировать иранскую электроэнергию по следующей формуле: Цена в долл. за MMBtu = 0,1088 × котировки Brent в долл. на баррель + 0,08 долл.

⁴⁰ Iraq Protests Threaten Country's Oil Production, Ports // Oil & Gas 360. 10.09.2018.
URL: <https://www.oilandgas360.com/iraq-protests-threaten-countrys-oil-production-ports/>

⁴¹ Iraq's Basra Oil head says plans to hike crude output will require new pipelines // S&P Global. 10.10.2018.
URL: <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/oil/101018-iraqs-basra-oil-head-says-plans-to-hike-crude-output-will-require-new-pipelines>

⁴² Иордания утвердила проект строительства нефтепровода из Ирака // РИА Новости. 08.12.2001.
URL: <https://ria.ru/20011228/44732.html>

экономической оценки целесообразности строительства нефтепровода⁴³, однако с обеих сторон видно политическое желание осуществить его как можно скорее. Для Иордании нефтепровод позволит диверсифицировать поставки нефти — на данный момент три четверти нефти поставляет Саудовская Аравия, к тому же благодаря значительным скидкам — на первых порах предполагается -16 долл. за баррель от котировок *Brent* — Амман получит безусловную экономическую выгоду.

Принимая во внимание, что изначально предполагаемая пропускная мощность нефтепровода Басра–Акаба достигала миллиона баррелей в день, можно сделать вывод о том, какие объемы иракской нефти останутся в самой Иордании и какие будут экспортированы через порт Акабы. Единственный НПЗ Иордании — Зарка — обладает нефтеперерабатывающими мощностями на уровне 105 тыс. баррелей в день (после текущей модернизации они вырастут до 120 тыс. баррелей в день⁴⁴) и является практически единственным местом сбыта для трубопроводной иракской нефти⁴⁵. Таким образом, основной функцией нефтепровода для Ирака является диверсификация маршрутов поставки нефти и попытка ухода от чрезмерной зависимости от нефтяных терминалов АВОТ и КААОТ.

Следует понимать, что нефтепровод будет намного больше подвержен инцидентам с участием недовольных граждан, нежели глубоководные нефтеналивные терминалы в 30 км от суши. Опыт беспорядков в Басре в 2018 г. — показательный пример того, на что способна толпа: хоть она и не смогла повлиять на деятельность АВОТ и КААОТ, но смогла захватить порт Умм-Каср, находящийся на суше⁴⁶. На фоне растущей безработицы и бедности жители южных районов все больше воспринимают нефтяное богатство Ирака как отрицательный фактор, способствующий коррупции в высших эшелонах политической жизни и нефтегазовых кругов, поэтому сохранение спокойствия и мира в Басре является одной из ключевых задач для официального Багдада.

⁴³ Ирак и Иордания будут строить нефтепровод // REPORT.AZ. 03.02.2019.
URL: <https://report.az/ru/energetika/irak-i-iordaniya-budut-stroit-nefteprovod/>

⁴⁴ Jordan eyes new refinery at port of Aqaba as it vies to reduce energy imports // The National. 13.11.2018. URL: <https://www.thenational.ae/business/energy/jordan-eyes-new-refinery-at-port-of-aqaba-as-it-vies-to-reduce-energy-imports-1.791291>

⁴⁵ Jordan eyes Iraqi crude for expanded refinery // Petroleum Economist. 14.02.2018. URL: <https://www.petroleum-economist.com/articles/midstream-downstream/pipelines/2018/jordan-eyes-iraqi-crude-for-expanded-refinery>

⁴⁶ Iraq Protests Threaten Country's Oil Production, Ports // Oil & Gas 360. 10.09.2018.
URL: <https://www.oilandgas360.com/iraq-protests-threaten-countrys-oil-production-ports/>

Кому достанется нефть Сирии?

До начала сирийского конфликта эта ближневосточная страна хоть и не была нефтегазовым лидером региона, однако стабильно обеспечивала нужды собственного населения и даже экспортировала углеводороды в Европу. Тем более шокировало падение нефтедобычи в Сирии в 50 раз за период 2011–2016 гг., вследствие которого официальный Дамаск, прежде бывший конкурентом Эквадора и Аргентины, добывал по состоянию на 2017 г. нефти на уровне Португалии или Литвы (порядка 8 тыс. баррелей в день). Это вовсе не означало, что нефть в Сирии закончилась, однако она находилась под контролем других политических сил, в первую очередь — ИГ. Ныне большая часть крупнейших месторождений находится на подконтрольной поддерживаемых американцами сирийским курдам из Сирийских демократических сил (SDF).

Нефть и газ в экономической жизни Сирии появились относительно недавно, менее пятидесяти лет назад. Хотя первые геологоразведочные работы проводились еще в 1930-х гг. силами *Iraq Petroleum Company*, промышленная добыча была запущена только в эпоху Хафеза Асада, с 1970-х гг. В 1990-х гг. сирийское правительство предложило иностранным нефтегазовым компаниям заключить соглашения о разделе продукции с *Syrian Petroleum Company*, вследствие чего к 2002 г. нефтедобыча достигла исторического максимума в 33,7 млн т (677 тыс. баррелей в день). Хотя во второй половине 2000-х гг. показатели нефтедобычи ввиду естественного износа снизились до 19–20 млн т, самый сокрушительный удар энергетике Сирии нанесла длящаяся уже восемь лет гражданская война. Тем не менее ресурсы Сирии все еще в недрах страны, разведаны, но не добыты — страна обладает разведанными запасами нефти в 2,5 млрд баррелей и газа⁴⁷ — в 241 млрд куб. м.

Сначала «отбить»

На данный момент часть нефтяной инфраструктуры Сирии находится вне контроля правительственных сил Б. Асада. Правительство обладает крупнейшими НПЗ — они расположены в г. Хомс и в находящемся вблизи средиземноморского побережья городе Банияс. Совокупные мощности переработки нефти двух правительственных НПЗ в довоенное время составляли⁴⁸ порядка 250 тыс. баррелей в день, однако ввиду жесточайших боев за Хомс на 2017 г. этот показатель упал по крайней мере наполовину. Помимо конвенциональных НПЗ ИГ использовало ряд мобильных нефтеперерабатывающих установок во избежание ущерба от авиаударов, к тому же по всей Сирии находилось несколько сотен примитивных резервуаров для перегонки нефти, в которых она сжигалась для получения базовых продуктов.

⁴⁷ Syria. Overview // Energy Information Administration (EIA). 24.06.2015.
URL: <https://www.eia.gov/beta/international/analysis.php?iso=SYR>

⁴⁸ Almohamad H., Dittmann A. Oil in Syria between Terrorism and Dictatorship [Social Sciences]. Giessen, Germany, 17.05.2016. URL: <http://www.mdpi.com/2076-0760/5/2/20/pdf>

Авиаудары российских ВКС после начала военной операции в Сирии изменили поведение ИГ в отношении торговли нефтью. Если силы западной коалиции в Сирии, в отличие от Ирака, ограничивались ударами по нефтескважинам, то российские ВКС, даже по данным *Financial Times*⁴⁹, наносили удары непосредственно по бензовозам и цистернам ИГ, что фактически перекрыло возможности ИГ для торговли на большей части сирийской территории. Как следствие, основной поток добытой ИГ нефти направлялся на НПЗ в провинции Дейр-Эз-Зор или на территорию Ирака. Однако все еще сохранялись некоторые противоречия — например, перерабатывавшийся на подконтрольных ИГ газоперерабатывающих заводах газ зачастую оказывался на территории⁵⁰, подконтрольной официальному Дамаску.

События 2018 г. показывали, что контроль ИГ над энергетической системой Сирии постепенно ослабевал. В январе 2016 г. курдское ополчение *YPG* заняло месторождение аль-Джабса. В течение нескольких месяцев после освобождения Пальмиры в конце марта 2016 г. сирийская национальная нефтяная компания пыталась запустить небольшие проекты неподалеку от города Тадмор — режиму удалось предотвратить переход этой стратегической точки в руки террористов ИГ, что позволило существенно нарастить добычу (отпала потребность в каких-либо посреднических сделках с боевиками). Помимо материального ущерба энергетической инфраструктуре ИГ постепенно теряло и наиболее квалифицированных лидеров — курдские силы в августе 2016 г. ликвидировали⁵¹ «министра нефтяной промышленности» ИГ Сами аль-Джабури.

В то время как официальный Дамаск контролировал менее трети нефтяных месторождений, были предприняты особые усилия по сохранению контроля над газовыми месторождениями, так как «голубое топливо» — основной источник для обеспечения электроэнергии в Сирии. До начала конфликта 90% газа использовалось для выработки электроэнергии. Сирийскому правительству была жизненно необходима консолидация территорий вокруг Пальмиры и непосредственно в городе Тадмор, так как Пальмира представляет собой транзитный хаб природного газа, поставляемого в основном в западные регионы Сирии. Окрестности Пальмиры — наиболее газоносный регион Сирии, даже в военное время их производственный потенциал достигает порядка 10 млн куб. м в день⁵² (почти треть предвоенных объемов). Для сирийской армии было крайне важно как с военной, так и с энергетической точек зрения удержать этот регион.

Затем восстановить

Официальному Дамаску еще следует провести ряд успешных военных кампаний или договоренностей на местах, чтобы восстановить всеобъемлющий

⁴⁹ Inside Isis Inc: The journey of a barrel of oil // FT. 29.02.2016. URL: <https://ig.ft.com/sites/2015/isis-oil/>

⁵⁰ Isis Inc: Syria's 'mafia-style' gas deals with jihadis // FT. 15.10.2015.
URL: <https://www.ft.com/content/92f4e036-6b69-11e5-aca9-d87542bf8673>

⁵¹ Senior ISIS leader killed in joint Kurdish-US commando operation on Iraq-Syria border // Rudaw. 11.08.2016.
URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/110820162>

⁵² The War Over Syria's Gas Fields // Carnegie. 08.06.2015. URL: <https://carnegie-mec.org/diwan/60316>

контроль над энергетической инфраструктурой страны. Основой нефтедобычи Сирии в предвоенное время были месторождения в провинции (мухафазе) Дейр-эз-Зор, вдоль течения реки Евфрат.

Восстановление страны и энергетики Сирии в частности считалось на грани физических возможностей сирийских властей. Еще в 2015 г. МВФ оценивал стоимость этих работ в 27 млрд долл.⁵³, однако ввиду интенсификации боев в 2015–2016 гг. и более прицельной ликвидации объектов инфраструктуры ИГ этот показатель находился на уровне 35–40 млрд долл. и составлял больше половины предвоенного ВВП страны. Доходы от продаж добытого сырья будут лишь несущественной долей от поступлений довоенного времени — в предвоенном 2010 г.⁵⁴ на долю нефтегазового сектора приходилось порядка 12% ВВП. По подсчетам МВФ, на фоне 64-процентного падения ВВП⁵⁵ в период 2011–2016 гг. этот показатель достигал лишь 3,5%.

Поскольку восстановить нефтегазовую инфраструктуру Сирии в одиночку нереально, Дамаску придется привлечь зарубежные компании на условиях, лучших, чем в других странах Ближнего Востока. До начала гражданской войны в Сирии действовал ряд международных нефтегазовых компаний — *Shell*, *Total*, хорватская *INA* и российская Татнефть. Татнефть оказалась в особо затруднительном положении, так как планируемый ввод месторождения в эксплуатацию совпал с началом войны, к тому же разрабатываемая компанией «Южная Кишма» с 2014 г. находилась под контролем ИГ. Предполагалось, что даже в случае освобождения объекта, степень разрушения нефтяной инфраструктуры, вероятно, является слишком высокой для возобновления деятельности, несмотря на все еще афишируемую заинтересованность⁵⁶ Татнефти.

В сентябре 2011 г. ЕС⁵⁷ вслед за американскими властями ввел полный запрет на импорт или транспортировку сирийской нефти. Примечательно, что именно на Европу приходилось 90–95% экспорта⁵⁸ сирийской нефти, в первую очередь на Германию, Италию и Францию. Хотя на данный момент, учитывая минимальный уровень нефтедобычи и недостаточное обеспечение нужд самой страны, весьма маловероятно, что вопрос об экспорте будет актуален. Тем не менее санкции ЕС и США ограничивают возможности сирийских властей еще в одном аспекте — привлечении иностранных компаний для ведения деятельности на территории Сирии. К примеру, активы

⁵³ Gobat J., Kostial K. Syria's Conflict Economy // International Monetary Fund. 06. 2016.
URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2016/wp16123.pdf>

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Devarajan S., Mottaghi L., Do Q.T., Jelil M.A., Hisou O., Shaban R., Chaal-Dabi I., Lenoble N. Syria reconstruction for peace [MENA Economic Monitor]. 04. 2016.
URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/777291467993169903/pdf/104577-WP-PUBLIC-4-12-16-MEM-SPRING-2016-FINAL-FINAL.pdf>

⁵⁶ «Татнефть» сохраняет планы возобновления деятельности в Сирии и Ливии // РИА Новости. 06.06.2016.
URL: <https://ria.ru/20160606/1443626318.html>

⁵⁷ Syria sanctions: EU follows US ban on oil imports, and expands list of designated persons // Holman Fenwick Willan. 09. 2011. URL: <http://www.hfw.com/Syria-Sanctions-EU-Follows-US-Ban>

⁵⁸ Almohamad H., Dittmann A. Oil in Syria between Terrorism and Dictatorship [Social Sciences]. Giessen, Germany, 17.05.2016.

компании *INA* уже в основном отвоены у ИГ, однако, хотя права владения все еще принадлежат хорватскому концерну, он не в состоянии вернуться в Сирию из-за режима санкций⁵⁹. Следует отдельно отметить, что в 2013 г. ЕС вывел из-под действия запрета сирийскую оппозицию, что вызвало определенные осложнения ввиду недостаточного размежевания воюющих в Сирии группировок.

Маловероятно, что в случае консолидации страны Б. Асадом или аффилированными с ним силами концессии на разработку углеводородных месторождений будут выделены западным компаниям. Даже в случае их заинтересованности санкции ЕС и США воспрепятствуют западным компаниям восстановить свои права на территории Сирии. Сирийские власти уже призвали Россию приглядеться к средиземноморскому шельфу страны⁶⁰, который, по мнению Дамаска, обладает таким же ресурсным богатством, как и находящиеся немного южнее израильские и египетские территориальные воды. На данный момент, однако, главная задача заключается в восстановлении суверенитета Сирии над ее территорией — после этого можно будет всерьез говорить о будущем сирийской нефти и газа.

⁵⁹ Milekic S. Croatia's INA Weighs Call to Return to Syria // Balkan Insight. Zagreb. 18.04.2016.
URL: <https://balkaninsight.com/2016/04/18/croatian-energy-company-closely-monitors-syria-s-situation-04-15-2016/>

⁶⁰ Damascus wants Russia to develop Syrian oil // RT. 26.11.2015.
URL: <https://www.rt.com/business/323568-syria-russia-oil-deposit/>

Выводы и рекомендации

Согласно «Энергетической стратегии России на период до 2035 г.», ключевой задачей станет модернизация энергетической инфраструктуры России. Внедрение принципов устойчивого развития поддержит положение российской энергетической стратегии о «социальной и экологической ответственности, использования и развития человеческого капитала для инновационного развития и энергоэффективности... [при] управлении энергетическими компаниями и государственном регулировании развития энергетики»⁶¹. Это значит, что накопится потенциал и опыт проведения модернизации, который мог бы быть экспортирован в российских интересах в страны Арабского Машрика и — шире — в регион Западной Азии.

России в среднесрочной перспективе стоит определить свою единую политику в отношении строительства нефтегазовой инфраструктуры в Сирии и Ираке. Для этого необходима инвентаризация проектов, предварительный анализ того, насколько выгодной может оказаться, по сути, субрегиональная энергетическая интеграция в Арабском Машrike для российских компаний при учете тех издержек, которые неизменно возникнут в ходе реализации стратегии. Напомним, российская компания «Стройтрансгаз» обладала возможностями и планами по строительству нефтепровода из Киркука через ирако-сирийскую территорию в сирийские порты (нефтепровод Киркук–Банияс был разрушен авиацией США во время вторжения в Ирак в 2003 г.⁶²). Вопрос безопасности до сих пор остается ключевым и требует политического урегулирования, как и договоренностей с племенами района Джазиры и курдами. России стоит в целом внимательнее относиться к реалиям этноконфессиональных и межклановых отношений в государствах Арабского Машрика. Полагаем, что вопрос на востоке Сирии и западе Ирака возможно решить при договоренностях с ключевыми бизнесменами, получившими и развившими свои капиталы за время кризиса. При наличии запроса и заинтересованности внешних игроков их идентификация не будет долговременной (лица известны как в Дамаске, так и в Багдаде). Кроме того, Москве необходимо проработать вовлеченность мигрировавших ранее сирийских бизнесменов в поствоенное восстановление Сирии (неформальные площадки в столицах европейских государств могут под российским наблюдением привести в Сирию капитал сирийской диаспоры). Платформа для усиления роли России уже создана: тесные контакты и рабочие отношения со всеми государствами региона, наличие военной базы на побережье Средиземного моря, переход портов Триполи (Ливан) и Тартус (Сирия) под управление российских компаний «Роснефть» и «Стройтрансгаз» (соответственно), дополнительные российские инвестиции в нефтегазовую отрасль Ирака (до 2025 г. около 40 млрд долл.), вхождение в газовые проекты

⁶¹ Энергетическая стратегия России на период до 2035 года (основные положения) // Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <http://ac.gov.ru/files/content/1578/11-02-14-energostrategy-2035-pdf.pdf>

⁶² Стройтрансгаз ведет переговоры с Ираком о восстановлении нефтепровода // РИА Новости. 06.12.2007. URL: <https://ria.ru/20071226/94254578.html>

Левантийского бассейна, строящиеся Россией АЭС в Восточном Средиземноморье — «Ад-Дабаа» в Египте и «Аккую» в Турции — могли бы использоваться Россией для различных целей, в т.ч. для поддержки российских компаний в регионе (и российских интересов в контексте восстановления Сирии).

России целесообразно принять участие в большинстве газовых проектов (в зависимости от технических возможностей российских компаний) в Левантийском бассейне. Россия могла бы выступить ключевым оператором «Средиземного/Левантийского потока» в ЕС. Это также позволит России сохранить ключевые позиции при регулировании цены на газ в Европе. Для государств региона участие России будет одновременно означать безопасность реализации данных проектов. Учитывая, что особую выгоду газ Левантийского бассейна может гарантировать только при совместной разработке, Россия могла бы выступить ключевым партнером и даже посредником в разрешении разногласий.

В условиях отсутствия «честного брокера» в Восточном Средиземноморье риски для новых региональных столкновений и проблем возрастают. «Блоковый» подход отдельных государств к разработке месторождений и транспортировке газа, застарелые конфликты (кипрский вопрос), как и отсутствие дипломатических контактов между отдельными странами региона (например, между Турцией и Египтом, Турцией и Сирией), только усугубляют недоверие и подрывают безопасность в регионе. Приверженность же стран Восточного Средиземноморья разрешению вопросов экономического взаимодействия на основе диалога при наличии независимого игрока, способного учитывать интересы и находить решения, создала бы платформу для установления доверия и даже привела бы к развитию элементов коллективной безопасности (как Европейское объединение угля и стали сыграло роль в образовании ОБСЕ, так и газовое объединение в Восточном Средиземноморье могло бы содействовать субрегиональной интеграции и безопасности). Ввиду заинтересованности и роли США в регионе этот вопрос мог бы быть включен в российско-американскую двустороннюю повестку дня для достижения наиболее безопасного и приемлемого результата, носящего инклюзивный характер. России целесообразно поддерживать контакты и входить в проекты со всеми государствами Восточного Средиземноморья, в т.ч. оказавшейся в настоящий момент в неудобном положении Турцией, с целью извлечения больших выгод для собственных интересов Москвы. В случае нахождения крупных месторождений на сирийском шельфе такой подход только укрепил бы российские позиции.

Об авторах

Катона Виктор – специалист по закупкам нефти MOL Group, эксперт РСМД

Мамедов Руслан – координатор ближневосточных проектов РСМД, эксперт Международного дискуссионного клуба «Валдай», колумнист *Al-Monitor*

Российский совет по международным делам

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД – это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

Для заметок

Для заметок

Российский совет по международным делам

**СИСТЕМНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ
В АРАБСКОМ МАШРИКЕ:
НЕФТЬ И ГАЗ ИРАКА И СИРИИ**

Рабочая тетрадь № 48/2019

Верстка — О.В. Устинкова

Источники фото на обложке:
справа наверху – REUTERS/Alaa Al-Marjani/Pixstream;
справа внизу – REUTERS/Essam Al-Sudani/Pixstream;
слева внизу – AFP/Delil Souleiman/East News.

Формат 70×100 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 2. Тираж 250 экз.

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ (РСМД)
119049, Москва, 4-й Добрынинский пер., дом 8
Тел.: +7 (495) 225 6283
Факс: +7 (495) 225 6284
E-mail: welcome@russiancouncil.ru
www.russiancouncil.ru